

Глава 428 24. Первый мертвый предок (два в одном)

Бум~~

Цяньин Тиандао сражается среди группы марионеток, и всякий раз, когда он проходит мимо, на него словно налетает гигантский дракон с тенями.

Он приносит только бесконечный рев, и позы марионеток летают и дробятся.

Однако марионетки не просты, каждая марионетка эквивалентна легендарному мастеру боевых искусств, и все они мастера атак на уровне закона.

В эту эпоху, когда царство Дхармы находится на вершине, сила марионеток не подлежит сомнению, иначе семья Ву не будет уничтожена группой.

"Недостаточно".

"Опять мало".

Вершина пика в горе Тянюнь.

Взгляд Пань Гу быстро просканировал между "марионетками наблюдения, вернувшимися с различных снимков", и эти снимки быстро прошли и пронеслись мимо в мгновение ока.

Поскольку марионетка наблюдения не может существовать долгое время, почти до тех пор, пока визуализация направлена на небо, она будет уничтожена.

Тиандао, очевидно, знал о силе Паньгу, и он не хотел, чтобы Паньгу исследовал ее снаружи.

Но даже несмотря на это, Паньгу все равно увидел его.

Он увидел, что тень в теле Тиандао уменьшается.

"Ты снова говоришь мне, ты поглощен?"

пробормотал Паньгу, а затем вывернул шею: "К сожалению, я не настолько озабочен. По крайней мере, я никогда не ограничивал время этой войны одной ночью. Я посмотрю на тебя и увижу, как долго твоя Цяньинь сможет поглощать".

Он очень терпелив.

Тайшань и Бай Жу думали, что им предстоит сражаться, когда они вылезли из норы. Они не ожидали, что после столь долгого ожидания сильный человек все еще ждет.

Бай Чжу снова положил зонт и достал из кладовки два кресла, маленький шикарный столик и большой зонт.

Тайшань очень молчаливо начал доставать всевозможные блюда и напитки и ставить их на шикарный маленький столик.

Проделав все это, обе растянули свои тела, каждая легла на кресло и начала пить сок и есть десерты, как будто они были здесь не для участия в войне, а для того, чтобы приехать в это наполненное облаками путешествие по глубокой горной весне.

Служители инь и ян не отводили глаз, полностью игнорируя движения этих двух "старших сестер". Они стояли, как изваяния под дождем, глядя вдаль.

Хотя они могли видеть только выход Ву, окруженный "марионетками Сюнгуань" высотой в семь или восемь футов.

Это только одно место.

В остальных шести местах тоже обычная картина.

В результате война переросла в войну на истощение.

Сила небес поистине невообразима.

Вся семья Ву была всего лишь марионеткой, которая поглотила менее 100 000.

Один человек Неба уничтожит сто тысяч.

Но Паньгу не мобилизовал даже половины своих войск.

Он поглощал странную тень в Тиандао.

Он уже знал, что тени, вышедшие из джедаев, были источником силы Небес.

Небесное Дао также позволяет ему потреблять ее, но он кажется все слабее и слабее, а скорость убийства марионетки становится все медленнее.

наконец-то

Пань Гу вложил еще 200 000 марионеток, и наконец отполировал тысячу теней в Тиандао до нескольких, и семье Ву, похоже, пришлось активировать глубокую формацию, чтобы очистить поле.

Пань Гу посмотрел на оставшуюся "силу".

Осталось менее 550 000.

Поэтому на этот раз он сразу сорвал черную ткань на железной клетке.

За тканью обнаружилась странная марионетка с "головой животного, красной чешуей и ушами огненной змеи".

Эта кукла невелика, даже не так велика, как некоторые "звериные" или "чудовищные" марионетки.

Просто марионетка кажется живой.

Черная ткань раздвинулась, и внутрь хлынул свет, зажигая его жизнь.

Зрачок, погруженный в темноту, внезапно открылся.

Пань Гу облегченно произнес: "Чжу Жун, иди, убей богов".

Марионетка ведьмы, известная как Чжу Жун, кивнула, разорвала железную клетку и

направилась к входу в дом Ву.

Мысли Паньгу пришли в движение, и еще пятьдесят тысяч смешанных марионеток последовали за Чжу Жун в семью Ву.

Чжу Жун был чрезвычайно силен, и в сопровождении более чем 20 000 марионеток фактически опутал Небесное Дао. Оставшиеся 30 000 марионеток сразу же разрушили уединенный дом, сравняли с землей и уничтожили все, что могло быть глубокой формацией.

Семья Ву полностью погибла.

Не осталось ни одного ученика семьи Ву.

С Лао Ву все в порядке, в конце концов, он может "мерцать" повсюду.

Однако даже в это время Паньгу все еще не вошел в дом Ву.

Он только взглянул на двух женщин в "Весеннем выходе" и сказал: "Приготовьтесь".

Он защищался от Неба или Старого Ву, бросившихся к выходу.

Пока они осмеливаются выскочить, Верховный Владыка будет атаковать их.

Паньгу посмотрел на небо. В это время было уже за полночь, а рассвет наступал более чем через час.

Война длилась уже более десяти часов.

Но весенний дождь прекратился, небо во второй половине ночи прояснилось, и небо мягко освещало землю.

Вот почему Паньгу перед этим посмотрел на погоду.

Погода, на которую он смотрел, была не только погодой в то время, но и погодой в ранние утренние часы.

Было дождливо, свет был слабым, и марионетки не попали бы в зону видимости, так что это было подходящее время для нападения на семью Ву.

Но сейчас небо усеяно звездами, и это самая подходящая погода для игры.

Что ему нужно, так это погода.

По его расчетам, семья Ву в это время должна быть измотана, а главный герой другой стороны может попытаться броситься наутек. В это время Тай Шанг должен провести самую сильную атаку.

В этот момент человек, похожий на гору, слегка наклонился вперед, вглядываясь вдаль, и пробормотал: "Так вы собираетесь выходить?"

Или сбежишь на Второе Небо Ву?

Или, может быть, вам придется признаться мне, что ваше истощение - всего лишь иллюзия, и у

вас есть другие способы восстановить силы.

Если это первый тип, то это то, что я ожидал. Ты также должен знать, насколько страшен полный удар Тайшана, осмелишься ли ты?

Если это второй тип, то ты действительно глуп, потому что в Эрчжунтяне нет джедаев, а есть пустая "могила". Когда я найду вход в Эрчжунтянь, это будет дата твоей смерти.

Если это третий тип, то продолжайте потреблять. Твое нынешнее тело - это не тело небес, а тело смертных. Неважно, насколько вы сильны или ужасны, неважно, сколько у вас карт, вы можете улучшить всего за несколько месяцев. Конечно, верхний предел тоже существует.

И я, но для того, чтобы устранить тебя, готовился столько лет.

Сколько лет прошло?"

Паньгу сам этого не помнил.

Хотя сейчас не самый сильный период для него, но в это время все определенно не самые сильные, и ему не на что жаловаться.

Тогда, в такой ситуации, давайте бороться за жизнь и смерть!

Его глаза спокойные, безумные, отвратительные, но спокойные, как пламя, горящее во льду, спокойные и опасные.

"Давай, дай мне посмотреть, что ты хочешь сделать".

Марионеточная армия все еще стоит на месте, ожидая, пока "генерал" направит войска.

Борьба за угол, конечно, ожесточенная.

Но самая напряженная никогда не выйдет за пределы этого места.

Между квадратными дюймами Тяньюаня уже есть краткосрочный "генерал".

Пань Гу должен убить Небесного Дао, несмотря ни на что!

Чжу Жун вел пятидесятитысячную армию в битву против Неба, а Лао Ву "парил" в стороне.

Тень в теле Тиандао была истощена, и после того, как он использовал еще несколько дырявых карт, он, наконец, решил предпринять следующее действие - отступить во Второе Небо Ву.

Когда Чжу Жун повел марионеток окружать его, Тянь Дао и Лао Ву вошли в облако совершенно невидимого черного тумана.

Дорога в этом черном тумане похожа на лабиринт, и есть только одна дорога, ведущая на второе небо.

Странное существование Чжу Жун на уровне ведьмы-марионетки имело даже свою мудрость, и сразу же позволило марионетке войти в черный туман.

Паньгу был весьма удивлен, когда увидел эту сцену, но после подумал, что у Небес должна

быть дырявая карта, поэтому он вошел в гробницу, как Эрчжунтянь.

но

Он изучил "органы" каждой семьи.

Черный туман - это механизм, и люди на втором небе могут контролировать и изменять путь лабиринта в черном тумане по своему желанию, что делает искушение недействительным.

И принцип все еще похож на принцип глубокой формации.

Пока это глубокая формация, ее можно использовать, и даже можно использовать в течение сотен лет и не использовать больше.

Паньгу подумал об этом и сразу же отправил вторую марионетку ведьмы - Свечу Инь.

Образ свечи очень уникален, почти точно такой же, как у белой свечи, но при этом это образ женщины, и даже платье точно такое же, как у белой свечи.

Похоже, она поняла свою миссию и, выйдя из железной клетки, спокойно ждала.

Затем Паньгу открыл последнюю из тринадцати клеток из черной ткани, явив необычайно уникальную куклу-колдунью.

Эта кукла-колдунья - действительно он сам.

Затем мысли Паньгу пришли в движение, и он прямо впустил ведьминых марионеток Паньгу и свечу Инь, с пятьюдесятью тысячами марионеток, снова вошел в дом Ву.

Что касается того, почему не слишком много.

Да потому что сила атаки Тайшана чрезвычайно сильна, но есть ограничения, то есть, войдя в семью, из-за отсутствия звездного неба, сила Тайшана сильно уменьшится.

Ситуация на данный момент кажется простой, но на самом деле все еще сложно.

Конечно, когда тринадцатая ведьма-марионетка Паньгу и Жуйинь вошли в дом Ву.

Внезапно все проходы в доме Ву оказались странным образом закрыты.

Связь между Паньгу и марионеткой-ведьмой Паньгу, Жуйинь и Чжу Жун исчезла, и не было визуализации марионетки с дисплеем наблюдения, которую можно было бы передать обратно.

Прошло около часа.

Канал снова открылся.

Контакт был восстановлен.

Пань Гу понял, что все вошедшие существа уже мертвы, и было ясно, что Небесный Дао оставил огромный резерв.

Он ждал, когда войдут он сам и Белая Свеча.

Таким образом, не только семья Ву была закрыта, но даже время и пространство были смещены.

Такая сила определенно не просто глубокая формация.

Но чем мощнее она, тем больше Паньгу чувствует ее ценность.

Кроме того, эту силу почти невозможно использовать снова.

Вероятно, он уже выбил самую большую дырявую карту Небес.

В одно мгновение три колдовские марионетки были потеряны, но цвет лица Паньгу остался неизменным. Он продолжал молча отправлять четвертую марионетку-колдунью, Ди Цзяна, и еще одну армию из пятидесяти тысяч марионеток.

Ди Цзян повел армию марионеток прямо к черному туману Эрчжунтянь.

Марионетки одна за другой входили в черный туман.

На каждом из возможных раздвоений марионетки направлялись к каждому проходу, и та, которая выживала, становилась правильной.

Таким образом, армия марионеток была израсходована на целых пять тысяч, а вход и выход второго неба были найдены.

Затем лабиринт второго слоя мгновенно изменился, и марионетка, попавшая в черный туман, мгновенно погибла.

Ди Цзян не унывал, торопливо повторяя те же действия.

И после трехкратного поражения Паньгу, который был снаружи, добавил 15 000 марионеток, чтобы они вошли, составили 50 000 и устроили "войну потерь черного тумана".

наконец-то

истощение прекратилось.

Но Паньгу знал, что это не обязательно означает, что лабиринт стабилен.

В результате большое количество марионеток проследовало на второе небо по правильному каналу.

Поглотив очередную порцию.

Небеса, казалось, наконец-то довели до предела, используя свои настоящие дырявые карты.

Ужасающую дырявую карту.

Он стоял у входа во Второе Небо как единый муж, а пришел и убил марионетку.

Паньгу начал быстрый анализ.

"Конечно, предыдущее истощение фальшивое, и у него есть возможность восстановиться. Текущая сила атаки такая же, как и сила атаки Цяньинь до этого.

Если так, то у него есть возможность сражаться бесконечно, так зачем прятаться на втором небе?

Конечно, есть Его план, чтобы поймать меня на крючок.

Но любое смертное тело имеет свои пределы.

Поэтому, хотя Тиандао может дополнить эту странную тень и получить мощную силу, у этого дополнения есть потолок. Как только этот потолок будет достигнут, даже если я не сделаю ни шагу, он умрет.

Просто в данный момент, из-за особенностей местности, он может использовать наименьшее количество энергии, при этом максимально сократив ее расход.

Но ты недооцениваешь меня? "

Мысли Паньгу пришли в движение, и десять тысяч взрывных марионеток "ядовитого тумана" прямо вошли в дом Ву.

Эта "ядовитая" взрывная марионетка имеет простой эффект.

После смерти она взорвется, и тогда яд из тела выйдет наружу.

В какой степени это высокотоксичная "драма"?

Возможно ли, что яд, созданный Паньгу, плох?

затем

10 000 взорвавшихся марионеток "ядовитого тумана" устремились прямо к Эрчжунтяню.

Лишь несколько сотен погибли, а две тени были вынуждены улететь со второго неба.

Это удивительно Небо и Ву.

На самом деле нет никакого выхода.

Все дырявые карты, которые должны быть использованы, и все методы жульничества использованы.

Пережив "бегство во второе небо" и "притворство поглощенным", Тиандао, наконец, неохотно выбрал последний путь и сбежал из дома Ву.

Его предыдущие действия были не лишены смысла.

Ведь уже наступил день.

Днем атака Тайшана все еще была мощной, но, в конце концов, под звездами она была не такой извращенной.

Странно, но Ди Цзян, похоже, получил указание не мешать этим двоим убегать, а дать им пройти к выходу.

Увидев, что они уходят, Ди Цзян продолжил свою первоначальную миссию - уничтожить

Эрчжунтяня.

Любое место, только если там не осталось отбросов, нет возможности вернуться.

Любое место, только если оно полностью уничтожено, не может иметь будущего.

Ди Цзян скомандовал могучим марионеткам, пошел по единственно верному пути в черном тумане, устремился во второе небо и начал безумный "снос дома".

Паньгу внезапно встал и сказал: "Бай Чжу, готовься".

Он знал, что Тяньдао и Лао Ву точно не выйдут из горы Тянюнь.

Эти двое обязательно выберут другие выходы.

В это время нужно передать белый подсвечник, используя "шкалу времени".

но

Паньгу вдруг заметил что-то неладное.

Он резко наклонил голову и увидел, что Бай Жу держит в руке кинжал и только что с призрачной скоростью перерезал шею Тайшана.

Но реакция Тайшань тоже была очень быстрой. Хотя она не понимала, что происходит, инстинкт ее тела заставил ее резко отпрыгнуть в сторону.

Скорость Пань Гу была выше, и почти в тот момент, когда Бай Жу сделал нож, все его тело источало яростное отвращение.

Эта сила направлена только на Бай Жу.

Если бы не Паньгу, Тай Шань просто умер, а не был ранен.

Бай Чжу был оттолкнут силой Паньгу, оттолкнут, взлетел в воздух, издал вопль и улетел.

Паньгу холодно посмотрел на то, где находится "она", и произнес два слова: "Чи Юнь!!!"

Паньгу не просто наблюдал и не просто был шокирован происходящими изменениями.

Только слабые люди испытывают шок, что замедляет скорость принятия решений.

Сильный всегда отреагирует с первого раза.

Поэтому, когда Паньгу произнес произношение первого иероглифа "Чиюнь", форма его тела пришла в движение.

Он схватил Тайшана и закинул его на спину.

Его левая рука быстро достала из хранилища бутылочку с лекарством и бросила ее Тайшану.

И вот уже фигура, словно разъяренный зверь, выстреливает, как молния, и прямо преследует "красное облако, которое в какой-то момент заменило белую свечу"! !

Пока он бежал с огромной скоростью, он слишком быстро повернул голову в сторону и сказал:

"Убейте его! Он слишком часто появляется, нельзя позволить ему бежать!".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2116495>